

УДК 519.863:534

ЧИСЛЕННЫЙ АНАЛИЗ ЗАДАЧИ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ ВИБРОСИСТЕМОЙ

В. Н. Богомаз*, И. В. Шаповал**

* *Днепропетровский национальный университет им. Олесь Гончара,
Днепропетровск, 49050. E-mail: wbogomas@i.ua*

** *Днепропетровский национальный университет железнодорожного
транспорта им. академика В. Лазаряна,
Днепропетровск, 49010. E-mail: kirash@mail.ru*

Приведены достаточные условия разрешимости одной задачи оптимального управления вибросистемой, которая встроена в уплотняющую машину каткового типа. На основании идей метода штрафа и метода локальных вариаций получено численное решение задачи управления для вибросистемы с двумя дебалансами.

Ключевые слова: вибросистема, дебаланс, функция штрафа, метод локальных вариаций.

1. Введение

На сегодняшний день типичной составляющей методов математического моделирования в задачах проектирования новой техники являются методы оптимизации режимов работы. В связи с этим актуальной проблемой является разработка численных процедур решения задач оптимального управления механическими системами. В данной работе в качестве объекта управления выступает вибросистема, встроена в уплотняющую машину каткового типа. Ее конструкция была подробно описана в [1]. Для улучшения качества уплотнения одним из важных факторов является выбор величины и закона изменения возмущающей силы, возникающей в результате движения вибросистемы.

Основной целью данной работы является анализ кривой изменения вертикальной проекции возмущающей силы как функции времени, которая соответствует оптимальному управлению в задаче минимизации ее среднего значения на заданном промежутке времени.

2. Постановка задачи

В предыдущих работах одного из авторов [1, 2] составлена математическая модель работы вибросистемы с дебалансами, встроена в уплотняющую машину каткового типа, и поставлена задача оптимального управления данной системой.

В векторном виде задача имеет следующее представление:

$$L(u, x(u)) = \frac{1}{T - t_0} \int_{t_0}^T B(x(u), \dot{x}(u)) dt \rightarrow \inf, \quad (2.1)$$

$$\dot{x} = f(u, x), \quad (2.2)$$

$$u \in U_{\partial}, \quad (2.3)$$

$$x \in K, \quad (2.4)$$

$$x(t_0) = x_0, \quad (2.5)$$

Множества допустимых управлений и допустимых фазовых траекторий имеют вид:

$$U_{\partial} = \{u \in L_2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \mid m_{\min} \leq u_i(t) \leq m_{\max}, m_{\min} = -m_{\max}, \\ \forall i \in [1, n+1], \forall t \in [t_0, T]\}, \quad (2.6)$$

$$K = \{x \in H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \alpha_{\min} \leq x_i(t) \leq \alpha_{\max}, \alpha_{\min} = -\alpha_{\max}, \\ \forall i \in [n+2, 2n+2], \forall t \in [t_0, T]\}. \quad (2.7)$$

Исходными данными для вибросистемы данной конструкции являются:

n — количество дебалансов;

m_i — масса i -го дебаланса;

m_{izv} — масса i -го звена водила;

R_i — длина i -го звена водила;

E_i — радиус i -го дебаланса;

r_i — эксцентриситет i -го дебаланса.

Функционал качества представляет собой среднее значение вертикальной проекции суммарной возмущающей силы при движении системы на промежутке времени $[t_0, T]$ и имеет вид:

$$L(u, x(u)) = \frac{1}{T - t_0} \int_{t_0}^T B(x(t), \dot{x}(t)) dt, \quad (2.8)$$

где

$$B(x, \dot{x}) = \sum_{i=1}^n (m_i [x_{2n+2}^2 R_i \cos x_{n+1} + \\ + \dot{x}_{2n+2} R_i \sin x_{n+1} + x_{n+i+1}^2 r_i \cos x_i + \dot{x}_{n+i+1} r_i \sin x_i] + \\ + m_{izv} \frac{R_i}{2} [\dot{x}_{2n+2} \sin(x_{n+1} + \lambda(i-1)) + x_{2n+2}^2 \cos(x_{n+1} + \lambda(i-1))]).$$

Исключая \dot{x} из $B(x, \dot{x})$ через правые части дифференциальных уравнений $f(u, x)$, функционал (2.8) можно представить в виде:

$$L(u, x(u)) = \frac{1}{T - t_0} \int_{t_0}^T \tilde{B}(u, x) dt. \quad (2.9)$$

При этом система (2.2) имеет вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} \dot{x}_1 = x_{n+2}; \\ \dots \\ \dot{x}_{n+1} = x_{2n+2}; \\ \dot{x}_{n+2} = \frac{1}{I_{1\partial}} [u_1 + k_1 \sin x_1 + C_1 \sin(x_{n+1} - x_1)x_{2n+2}^2]; \\ \dots \\ \dot{x}_{2n+1} = \frac{1}{I_{n\partial}} [u_n + k_n \sin x_n + C_n \sin(x_{n+1} + \lambda(n-1) - x_n) \times \\ \times x_{2n+2}^2]; \\ \dot{x}_{2n+2} = \frac{1}{M(x)} [x_{2n+2}^2 \sum_{i=1}^n C_i \sin(\beta_i - x_i) - \\ - 2x_{2n+2} \sum_{i=1}^n C_i \sin(\beta_i - x_i)x_{n+1+i} + u_{n+1} + \\ + \sum_{i=1}^n N_i \sin(\beta_i) + \sum_{i=1}^n P_i [R_i \sin(\beta_i) + r_i \cdot \sin(x_i)]], \end{array} \right. \quad (2.10)$$

где $x(\cdot) \in \mathbb{R}^{2n+2}$ — вектор состояния системы; $u(\cdot) \in \mathbb{R}^{n+1}$ — вектор управления; $\lambda = \frac{2\pi}{n}$ — угол между соседними звеньями водила (одинаковый для всех пар соседних звеньев); $I_{izv} = \frac{m_{izv}R_i^2}{3}$ — момент инерции i -го звена водила относительно оси вращения водила; $I_{i\partial} = \frac{m_i(E_i^2 - 2r_i^2)}{2}$ — момент инерции i -го дебаланса относительно центра его инерции; $\beta_i = x_{n+1} + \lambda(i-1)$ — угол поворота i -го звена водила; $L_i^2(x) = R_i^2 + r_i^2 + 2R_i r_i \cos(\beta_i - x_i)$ — квадрат расстояния от оси вращения водила до центра инерции i -го дебаланса.

Введем следующие обозначения: $C_i = m_i R_i r_i$, $k_i = m_i g r_i$, $N_i = m_{izv} g \frac{R_i}{2}$, $M(x) = \sum_{i=1}^n (I_{izv} + m_i L_i^2(x))$, $P_i = m_i g$.

Заметим, что особенностями поставленной задачи оптимального управления являются:

- 1) наличие ограничений на управления и на фазовые траектории;
- 2) система уравнений существенно нелинейна относительно фазовых координат и линейна относительно управлений;
- 3) функционал качества линейно зависит от управления.

3. Разрешимость поставленной задачи оптимального управления

Пусть $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$ — пространство управлений, а $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ — пространство фазовых траекторий. Достаточным условием существования решения системы (2.10) для любых $u \in U_\partial$ является выполнение условий Каратеодори для функций $f(u, x)$, что означает: для любого $u \in U_\partial$ в области $D = \{(t, x) \in \mathbb{R}^1 \times \mathbb{R}^{2n+2} | t \geq 0\}$ выполнены условия:

- 1) вектор-функция $f(u, x)$ при почти всех t определена и непрерывна по x ;

- 2) вектор-функция $f(u, x)$ измерима по t при любом x ;
 3) $|f(u(t), x(t))| \leq m(t)$ и функция $m(t)$ суммируема на $[t_0, T]$.

Теорема 3.1. (Каратеодори) [7] Пусть $u \in U_\partial$, $(t_0, x_0) \in D$ и $f(u, x)$ удовлетворяет условиям Каратеодори. Пусть существует суммируемая функция $l(t)$ такая, что для любых точек (t, x) и (t, y) из области D выполняется неравенство $|f(t, x(t)) - f(t, y(t))| \leq l(t)|x - y|$. Тогда в области D существует единственное решение системы уравнений $\dot{x} = f(u, x)$.

Как следует из теоремы 1, система (2.10) имеет единственное решение в классе $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ для любого u из U_∂ .

Определение 3.1. Задачу (2.1)–(2.5) будем называть регулярной, если существует, по крайней мере, один элемент $v \in U_\partial$, при котором соответствующее решение $x(v)$ системы уравнений (2.2) удовлетворяет ограничению (2.4). При этом пару $(v, x(v))$ будем называть допустимой в задаче (2.1)–(2.5).

Поскольку объектом управления выступает реальная механическая вибросистема, то всюду далее будем предполагать, что задача (2.1)–(2.5) регулярна.

Представим систему уравнений (2.2) в виде:

$$x(t) = x(t_0) + \int_{t_0}^t f(u(\tau), x(\tau)) d\tau, \quad (3.1)$$

где вектор-функция $f(u(\tau), x(\tau))$ определена правыми частями уравнений (2.10).

Очевидно, что для любого $t \in [t_0, T]$ выполняется следующее неравенство:

$$|x(t)| \leq |x(t_0)| + \int_{t_0}^t |f(u(\tau), x(\tau))| d\tau.$$

Из условий Каратеодори и линейности $f(u, x)$ относительно x следует существование константы $C > 0$ такой, что для почти всех $t \in [t_0, T]$ выполняется неравенство $|f(u(t), x(t))| \leq C \cdot |x(t)| + |u(t)|$.

Таким образом, получим следующую оценку:

$$\begin{aligned} |x(t)| &\leq |x(t_0)| + C \int_{t_0}^t |x(\tau)| + |u(\tau)| d\tau \leq \\ &\leq (|x(t_0)| + \|u\|_{L^1(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})}) + C \int_{t_0}^t |x(\tau)| d\tau, \forall t \in [t_0, T]. \end{aligned} \quad (3.2)$$

Приведем один известный результат:

Лемма 3.1. (Гронвалла – Беллмана) Пусть $g(t)$ и $s(t)$ при $t_0 < t < \infty$ — непрерывные функции и, кроме того, $g(t) > 0$ и $s(t) > 0$. Если выполнено неравенство

$$g(t) \leq c + \int_{t_0}^t g(\tau)s(\tau) d\tau,$$

где $c > 0$, то при всех $t \in [t_0, \infty)$ справедливо:

$$g(t) \leq c e^{\int_{t_0}^t s(\tau) d\tau}.$$

Согласно теореме вложения Соболева функция $x(t)$ как элемент пространства $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ непрерывна. Применяя лемму Гронуолла – Беллмана к неравенству (3.2), получаем следующую оценку:

$$|x(t)| \leq (|x(t_0)| + \|u\|_{L^1(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})}) e^{C(t-t_0)} \leq A, \forall t \in [t_0, T], \quad (3.3)$$

где A — некоторая константа.

Откуда находим:

$$\|x\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} \leq \int_{t_0}^T x^2(t) dt = A^2(T - t_0). \quad (3.4)$$

Для оценки производных от фазовых траекторий возведем обе части уравнений системы (2.10) в квадрат, проинтегрируем на отрезке $[t_0, T]$. Используя неравенство Минковского, получим следующее неравенство:

$$\begin{aligned} \|\dot{x}\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} &= \sqrt{\int_{t_0}^T |\dot{x}(t)|^2 dt} \leq \sqrt{\int_{t_0}^T (C|x(t)| + |u(t)|)^2 dt} \leq \\ &\leq C \sqrt{\int_{t_0}^T (|x(t)|)^2 dt} + \sqrt{\int_{t_0}^T (|u(t)|)^2 dt} \leq \\ &\leq C \|x\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} + \|u\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})} \leq B, \end{aligned}$$

где B — некоторая константа.

Таким образом, имеем следующую оценку:

$$\|x\|_{H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} = \|x\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} + \|\dot{x}\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} \leq A + B. \quad (3.5)$$

Из оценки (3.5) следует, что для любого $u \in U_{\partial}$ соответствующее решение $x(u)$ системы (2.10) ограничено в пространстве $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Введем для рассмотрения множество допустимых пар (u, x) в задаче (2.1)–(2.5):

$$\begin{aligned} \Xi = \{ (u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \dot{x} = f(u, x), \\ x(t_0) = x_0, u \in U_{\partial}, x \in K \}. \end{aligned}$$

Ввиду регулярности задачи (2.1)–(2.5), имеем: множество Ξ — непусто. Взяв во внимание то, что множество U_{∂} ограничено в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$ и решение системы (2.10) ограничено в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ для любого u из U_{∂} , получим, что множество Ξ ограничено по норме $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$:

$$\|(u, x)\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} = \|x\|_{H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} + \|u\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})} \leq S.$$

Поскольку пространство $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ является рефлексивным, то, используя теорему Банаха о слабой компактности ограниченного множества в рефлексивном пространстве, имеем: Ξ — секвенциально слабо компактное множество в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Значит, из любой последовательности $\{(u_k, x_k)\}_{k \in \mathbb{N}} \in \Xi$ можно извлечь слабо сходящуюся подпоследовательность, что означает: существует такая пара $(u^*, x^*) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, что при $k \rightarrow \infty$ выполняется условие $(u_k, x_k) \rightarrow (u^*, x^*)$ (с точностью до подпоследовательности). Так как при каждом значении k выполняется $(u_k, x_k) \in U_\partial \times K$, а множество $U_\partial \times K$, согласно его определению (см. формулы (2.6), (2.7)) является слабо замкнутым, то, очевидно, что $(u^*, x^*) \in U_\partial \times K$. Покажем, что пара (u^*, x^*) удовлетворяет системе уравнений (2.10). Для этого заменим ее эквивалентной системой интегральных уравнений

$$x_k(t) = x_k(t_0) + \int_{t_0}^t (f(x_k(\tau)) + u_k(\tau)) d\tau. \quad (3.6)$$

Как известно, из $x_k \rightharpoonup x^*$ в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ (теорема Релиха – Кондрашова и теорема о вложении Соболева) следует, что $x_k \rightarrow x^*$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ и $C(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$. Согласно определению слабой сходимости, при $k \rightarrow \infty$ имеем $(1, u_k)_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})} \rightarrow (1, u^*)_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})}$. Следовательно, переходя к пределу в правой и левой частях уравнений (3.6) при $k \rightarrow \infty$ и применяя теорему о предельном переходе под знаком интеграла, получим уравнение:

$$x^*(t) = x^*(t_0) + \int_{t_0}^t (f(x^*(\tau)) + u^*(\tau)) d\tau. \quad (3.7)$$

Следовательно, $(u^*, x^*) \in \Xi$, что и требовалось установить.

Тем самым получен следующий результат:

Следствие 3.1. *Множество допустимых пар в задаче (2.1)–(2.5) является секвенциально слабо компактным относительно слабой топологии в пространстве $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.*

Определение 3.2. Функционал $L : L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ будем называть секвенциально полунепрерывным снизу относительно слабых топологий в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$ и $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, если из того, что $U_\partial \ni u_k \rightharpoonup u$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$ и $K \ni x_k \rightarrow x$ в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ вытекает неравенство

$$\liminf_{k \rightarrow \infty} L(u_k, x_k) \geq L(u, x).$$

Как следует из представления (2.8), типичными составляющими функционала L выступают следующие выражения:

$$L_1(u, x) = C_1 \int_{t_0}^T x^2(t) \cos x(t) dt, \quad (3.8)$$

$$L_2(u, x) = C_2 \int_{t_0}^T \dot{x}(t) \sin x(t) dt, \quad (3.9)$$

где C_1, C_2 – константы, зависящие от параметров системы.

В силу компактности вложения $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ в $C(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ имеем, что $x_k^2(t) \cdot \cos x_k(t) \rightarrow x^{*2}(t) \cdot \cos x^*(t)$ равномерно при $k \rightarrow \infty$. Таким образом, применяя теорему Лебега о предельном переходе под знаком интеграла, находим:

$$\begin{aligned} \lim_{k \rightarrow \infty} L_1(u_k, x_k) &= \lim_{k \rightarrow \infty} C_1 \int_{t_0}^T x_k^2(t) \cos x_k(t) dt = \\ &= C_1 \int_{t_0}^T x^{*2}(t) \cos x^*(t) dt = L_1(u^*, x^*). \end{aligned} \quad (3.10)$$

Отсюда следует, что $L_1(u, x)$ является непрерывным функционалом относительно слабой топологии в пространстве $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Приведем известный из функционального анализа результат:

Лемма 3.2. Пусть в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ заданы последовательности: $\{v_k\}$ и $\{y_k\}$ такие, что $v_k \rightarrow v^*$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, $y_k \rightarrow y^*$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$. Тогда $(y_k, v_k)_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} \rightarrow (y^*, v^*)_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})}$ при $k \rightarrow \infty$.

Применяя лемму 2 и то, что вложение $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ компактно, имеем:

$$\begin{aligned} \lim_{k \rightarrow \infty} L_2(u_k, x_k) &= \lim_{k \rightarrow \infty} C_2 \int_{t_0}^T \dot{x}_k(t) \cos x_k(t) dt = \\ &= C_2 \int_{t_0}^T \dot{x}^*(t) \sin x^*(t) dt = L_2(u^*, x^*). \end{aligned} \quad (3.11)$$

Тем самым получен следующий результат:

Следствие 3.2. Функционал качества (2.8) полунепрерывен снизу относительно слабой топологии в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Представим задачу (2.1)–(2.5) в следующем виде:

$$\inf_{(u, x) \in \Xi} L(u, x), \quad (3.12)$$

$$\begin{aligned} \Xi = \{ (u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \dot{x} = f(u, x), \\ x(t_0) = x_0, u \in U_\partial, x \in K \}. \end{aligned} \quad (3.13)$$

Воспользовавшись теоремой Вейерштрасса [4] о том, что секвенциально полунепрерывный снизу функционал относительно слабой топологии пространства, на котором он определен, на секвенциально слабо компактном множестве ограничен снизу и достигает своей нижней грани, получим, что задача (3.12)–(3.13) имеет решение.

Таким образом, приходим к следующему результату:

Теорема 3.2. Пусть множество U_{∂} ограничено в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$, уравнения системы $\dot{x} = f(u, x)$ являются уравнениями Каратеодори, правые части которых удовлетворяют условию Липшица относительно x , функционал качества $L : L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ полунепрерывен снизу относительно слабой топологии в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, элементы множества K поточечно ограничены. Тогда задача (3.12)–(3.13) разрешима в том и только в том случае, если она регулярна.

Доказательство. Обратное утверждение очевидно, поскольку из разрешимости задачи (3.12)–(3.13) следует, что множество допустимых пар Ξ непусто, а значит она регулярна. Прямое утверждение следует из разрешимости задачи (3.12)–(3.13). Теорема доказана. \square

Необходимым условием оптимальности для задачи (3.12)–(3.13) является принцип максимума Понтрягина для задач оптимального управления с фазовыми ограничениями. Но при его реализации возникают существенные трудности, связанные с появлением в правых частях сопряженных уравнений слагаемых, зависящих от некоторой меры.

Таким образом, для упрощения реализации необходимых условий оптимальности предлагается заменить фазовые ограничения на некоторую функцию штрафа.

Введем для рассмотрения следующие множества:

$$\Xi_1 = \{(u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \dot{x} = f(u, x), \\ x(t_0) = x_0, u \in U_{\partial}\}.$$

$$\Xi_2 = \{(u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid x \in K\}.$$

Очевидно, что $\Xi = \bigcap_{i=1}^2 \Xi_i$ — множество допустимых пар в задаче (3.12)–(3.13).

Пусть $\beta : H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \rightarrow \overline{\mathbb{R}}_+$ — некоторая полунепрерывная снизу относительно слабой топологии в пространстве $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ функция такая, что $\beta(x) > 0$ при $x \notin K$ и $\beta(x) = 0$ для любого x из K .

Таким образом, задача (3.12)–(3.13) после замены фазовых ограничений функцией штрафа будет иметь вид:

$$\inf_{(u, x) \in \Xi_1} L_{\varepsilon}(u, x), \quad (3.14)$$

$$\Xi_1 = \{(u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \dot{x} = f(u, x), \\ x(t_0) = x_0, u \in U_{\partial}\}, \quad (3.15)$$

где $L_{\varepsilon}(u, x) = L(u, x) + \varepsilon^{-1}\beta(x)$.

Для задачи (3.14)–(3.15) приведем следующий результат:

Лемма 3.3. Для любого $\varepsilon > 0$ задача (3.14)–(3.15) разрешима. Последовательность пар $(u_\varepsilon, x_\varepsilon)$, которые являются решениями в задаче (3.14)–(3.15) при монотонно убывающих значениях параметра штрафа ε , слабо сходится к решению задачи (3.12)–(3.13) при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Доказательство. Согласно своему определению, множество Ξ_1 (см. формулу (3.15)) секвенциально слабо компактно в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$. Из следствия 3 следует, что функционал $L_\varepsilon(u, x)$ является ограниченным снизу на Ξ_1 в силу неотрицательности функции штрафа.

Таким образом, для любого $\varepsilon > 0$ в силу теоремы 2 существует пара $(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \in \Xi_1$ такая, что выполняется неравенство: $L_\varepsilon(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \leq L_\varepsilon(u, x)$, для любых $(u, x) \in \Xi_1$.

Очевидно, что для каждого $\varepsilon > 0$ пара $(u_\varepsilon, x_\varepsilon)$ является ограниченной в пространстве $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$. А поскольку $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ рефлексивно, то, переходя к подпоследовательностям и сохраняя обозначение нумерации, имеем $(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \rightharpoonup (u^*, x^*)$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Учитывая регулярность задачи (3.12)–(3.13) и то, что U_∂ слабо замкнуто в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1})$, имеем $(u^*, x^*) \in \Xi_1$.

Покажем, что $x^* \in K$ и пара (u^*, x^*) является оптимальным решением в задаче (3.12)–(3.13).

Пусть $(\omega, x(\omega)) \in \Xi_1$ – некоторая допустимая пара в задаче (3.12)–(3.13). Тогда для каждого $\varepsilon > 0$ справедливо $L_\varepsilon(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \leq L_\varepsilon(\omega, x(\omega)) \leq L(\omega, x(\omega))$, поскольку имеет место равенство $\beta(x(\omega)) = 0$. В силу полунепрерывности снизу функционала $L_\varepsilon(u, x)$ выполняется неравенство

$$\liminf_{\varepsilon \rightarrow 0} L_\varepsilon(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \geq \liminf_{\varepsilon \rightarrow 0} L(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \geq L(u^*, x^*).$$

Отсюда следует, что $\beta(x_\varepsilon) \leq c \cdot \varepsilon$, где c – const. В силу полунепрерывности снизу функции $\beta(x)$ справедливо: $\beta(x^*) \leq \liminf_{\varepsilon \rightarrow 0} \beta(x_\varepsilon) \leq 0$. Отсюда немедленно следует оптимальность управления u^* и то, что $x^* \in K$, т. е. $(u^*, x^*) \in \Xi$. Лемма доказана. \square

Для задачи (3.12)–(3.13) в качестве функции $\beta(x)$ выберем:

$$\beta(x) = \sum_{k=n+2}^{2n+2} \left(\|\mu_1^+(x_k(t))\|_{L^2(t_0, T)}^2 + \|\mu_2^+(x_k(t))\|_{L^2(t_0, T)}^2 \right), \quad (3.16)$$

где $\mu_1^+(x_k(t)) = \max\{0, x_k(t) - \alpha_{max}\}$, $\mu_2^+(x_k(t)) = \max\{0, \alpha_{min} - x_k(t)\}$.

Покажем, что функция $\beta(x)$ является полунепрерывной снизу относительно слабой топологии в пространстве $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Пусть $x_n \rightharpoonup x^*$ в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, тогда в силу компактности вложения $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, имеем $x_n \rightarrow x^*$ в $L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ (теорема Релиха – Кондрашова). Отсюда следует, что выполняется следующее равенство:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|x_n\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} = \|x^*\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})},$$

значит норма пространства $L^2(\Omega; \mathbb{R}^{2n+2})$ непрерывна относительно слабой топологии в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$.

Очевидно, что функции $\mu_1^+(x_k(t)), \mu_2^+(x_k(t))$ равномерно непрерывны по x_k . Используя компактность вложения $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$ в $C(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, получим следующие равенства:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|\mu_1^+(x_n)\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} = \|\mu_1^+(x^*)\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})},$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|\mu_2^+(x_n)\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})} = \|\mu_2^+(x^*)\|_{L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})}.$$

Это дает основание утверждать, что функция $\beta(x)$ является непрерывной относительно слабой топологии в $H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2})$, а значит и полунепрерывной снизу. После замены фазовых ограничений функцией штрафа $\beta(x)$ задача (3.14)–(3.15) будет иметь вид:

$$\inf_{(u, x) \in \Xi_1} \frac{1}{T - t_0} \int_{t_0}^T \tilde{B}_\varepsilon(u, x) dt, \quad (3.17)$$

$$\Xi_1 = \left\{ (u, x) \in L^2(t_0, T; \mathbb{R}^{n+1}) \times H^1(t_0, T; \mathbb{R}^{2n+2}) \mid \dot{x} = f(u, x), \right. \\ \left. x(t_0) = x_0, u \in U_\partial \right\}, \quad (3.18)$$

где $\tilde{B}_\varepsilon(u, x) = \tilde{B}(u, x) + \varepsilon^{-1} \sum_{k=n+2}^{2n+2} (|\mu_1^+(x_k(t))|^2 + |\mu_2^+(x_k(t))|^2)$; ε — параметр штрафа.

Применяя к задаче (3.17)–(3.18) лемму 3, получим следующий результат:

Следствие 3.3. *Последовательность пар $(u_\varepsilon, x_\varepsilon)$, которые являются решениями задачи (3.17)–(3.18) при различных монотонно убывающих значениях параметра штрафа ε , слабо сходится к решению задачи (3.12)–(3.13) при $\varepsilon \rightarrow 0$.*

4. Необходимые условия оптимальности

Как известно, для задачи (3.17)–(3.18) при фиксированном $\varepsilon > 0$ необходимым условием оптимальности является принцип максимума Понтрягина.

Введем для рассмотрения функцию Понтрягина в виде:

$$H_\varepsilon(t, x, u, p, \lambda) = (p \mid f(u, x))_{\mathbb{R}^{2n+2}} - \lambda \tilde{B}_\varepsilon(u, x), \quad (4.1)$$

и функцию $\mathcal{H}_\varepsilon(t, x, p, \lambda)$ в виде:

$$\mathcal{H}_\varepsilon(t, x, p, \lambda) = \sup_{u \in U_\partial} H_\varepsilon(t, x, u, p, \lambda), \quad (4.2)$$

где $(\cdot \mid \cdot)_{\mathbb{R}^{2n+2}}$ — скалярное произведение в пространстве \mathbb{R}^{2n+2} .

Приведем принцип максимума Понтрягина:

Теорема 4.1. [3] Пусть $(u_\varepsilon(t), x_\varepsilon(t))$ – оптимальный процесс управления в задаче (3.17)–(3.18), определенный на множестве $[t_0, T]$. Тогда существуют не равные одновременно нулю число $\lambda > 0$, векторы $l_0 \in \mathbb{R}^{2n+2}$, $l_1 \in \mathbb{R}^{2n+2}$ и вектор-функция $p(t)$ такие, что:

1) вектор-функция $p(t)$ удовлетворяет сопряженному уравнению

$$\dot{p} = -f_x^*(u_\varepsilon, x_\varepsilon) \cdot p + \lambda \tilde{B}_\varepsilon(u_\varepsilon, x_\varepsilon); \quad (4.3)$$

2) вектор-функция $p(t)$ удовлетворяет условию трансверсальности (поскольку правый конец фазовой траектории свободный)

$$p(T) = -h_{1x}^*(x(T)) \cdot l_1 = 0; \quad (4.4)$$

3) почти при всех $t \in [t_0, T]$ выполняется равенство

$$H_\varepsilon(t, x, u, p, \lambda) = \mathcal{H}_\varepsilon(t, x, p, \lambda). \quad (4.5)$$

Если $\lambda = 0$, то вследствие условия (4.4) все множители будут равны нулю, что исключено согласно принципу максимума. Тогда для определенности примем $\lambda = 1$.

Для задачи (3.17)–(3.18) функция Понтрягина имеет вид:

$$H_\varepsilon(t, x, u, p, \lambda) = \sum_{i=1}^{2n+2} p_i f_i(x) + \sum_{i=1}^n p_{i+n+1} \frac{u_i}{I_{1\partial}} + p_{2n+2} \frac{u_{n+1}}{M(x)} - \tilde{B}_\varepsilon(u, x), \quad (4.6)$$

где $f_i(x) = f_i(u, x)$, $\forall i \in [1, n+1]$, $f_i(x) = f_i(u, x) - \frac{u_{i-n-1}}{I_{i-n-1\partial}}$, $\forall i \in [n+2, 2n+1]$, $f_{2n+2}(x) = f_{2n+2}(u, x) - \frac{u_{n+1}}{M(x)}$, $\forall i \in [n+1, 2n+1]$.

Уравнения (4.3) имеют вид:

$$\dot{p} = \sum_{i=1}^{2n+2} p_i f_{ix_j}(x) + p_{2n+2} u_{n+1} \left(\frac{1}{M(x)} \right)_{x_j} + \tilde{B}_{\varepsilon x_j}(u, x), \forall j = \overline{1, 2n+2}. \quad (4.7)$$

Опуская элементарные вычисления, выражение (4.6) можно привести к виду:

$$H_\varepsilon(t, x, u, p, \lambda) = F_\varepsilon(x, p) + \sum_{i=1}^{n+1} u_i \varphi_i(t, x), \quad (4.8)$$

где

$$\begin{aligned} F_\varepsilon(x, p) = & \sum_{i=1}^{n+1} p_i x_{n+1+i} + \sum_{i=n+2}^{2n+2} (p_i (f_i(x)) - \sum_{i=1}^n (m_i [x_{2n+2}^2 R_i \cos x_{n+1} + \\ & + (f_{2n+2}(x)) R_i \sin x_{n+1} + x_{n+i+1}^2 r_i \cos x_i + (f_{i+n+1}(x)) r_i \sin x_i + \\ & + m_{izv} \frac{R_i}{2} [(f_{2n+2}(x)) \sin(x_{n+1} + \lambda(i-1)) + x_{2n+2}^2 \cos(x_{n+1} + \lambda(i-1))]) + \\ & + \varepsilon^{-1} \sum_{k=n+2}^{2n+2} (|\mu_1^+(x_k(t))|^2 + |\mu_2^+(x_k(t))|^2), \end{aligned}$$

$$\varphi_i(t, x) = \frac{1}{I_{i\partial}}(p_{i+n+1} - m_i r_i \sin x_i), \quad (4.9)$$

$$\begin{aligned} \varphi_{n+1}(t, x) = \frac{1}{M(x)}(p_{2n+2} - \sin(x_{n+1}) \sum_{i=1}^n m_i R_i + \\ + \sum_{i=1}^n m_{izv} \frac{R_i}{2} \sin(x_{n+1} + \lambda(i-1))). \end{aligned} \quad (4.10)$$

Таким образом, условие стационарности (4.5) в задаче (3.17)–(3.18) примет вид:

$$u_i = \alpha_{max} \text{sign}[\varphi_i(t, x)], i = \overline{1, n+1}. \quad (4.11)$$

5. Численное решение задачи

Для численного расчета была рассмотрена вибросистема с двумя одинаковыми дебалансами и одинаковыми звеньями водила ($n = 2$). Динамика системы наблюдалась в течение промежутка времени $[0, 40]$ секунды. Масса одного дебаланса $m = 4$ кг, масса одного звена водила $m_{zv} = 2$ кг, длина звена каждого водила $R = 0,35$ м, радиус дебаланса $E = 0,12$ м, эксцентриситет дебаланса $r = 0,072$ м, предельно допустимая угловая скорость вращения дебалансов и водила $\alpha_{max} = -\alpha_{min} = 150$ рад/с, максимальный момент вращения приводов для дебалансов $m_{max} = 2$ Нм, а для водила $m_{max} = 1$ Нм, начальное состояние вибросистемы определяет вектор $x^0 = (\pi, \pi, 0, 0, 0, 0)^T$.

Замечание 5.1. Поскольку в рассматриваемом случае количество дебалансов четное, то подынтегральное выражение несколько упрощается из-за того, что возмущающие силы от вращения звеньев водила компенсируют друг друга.

Таким образом, функционал (2.8) для заданной вибросистемы будет иметь вид:

$$\begin{aligned} L(x(\cdot), u(\cdot)) = \frac{1}{40} \int_0^{40} [2mR(x_6^2 \cos x_3 + \dot{x}_6 \sin x_3) + \\ + mr(x_4^2 \cos x_1 + \dot{x}_4 \sin x_1 + x_5^2 \cos x_2 + \dot{x}_5 \sin x_2)] dt. \end{aligned}$$

Для численного решения задачи оптимального управления использовался метод локальных вариаций. Полученные законы оптимальных управлений u_1, u_2, u_3 имеют вид, представленный на рисунке 1.

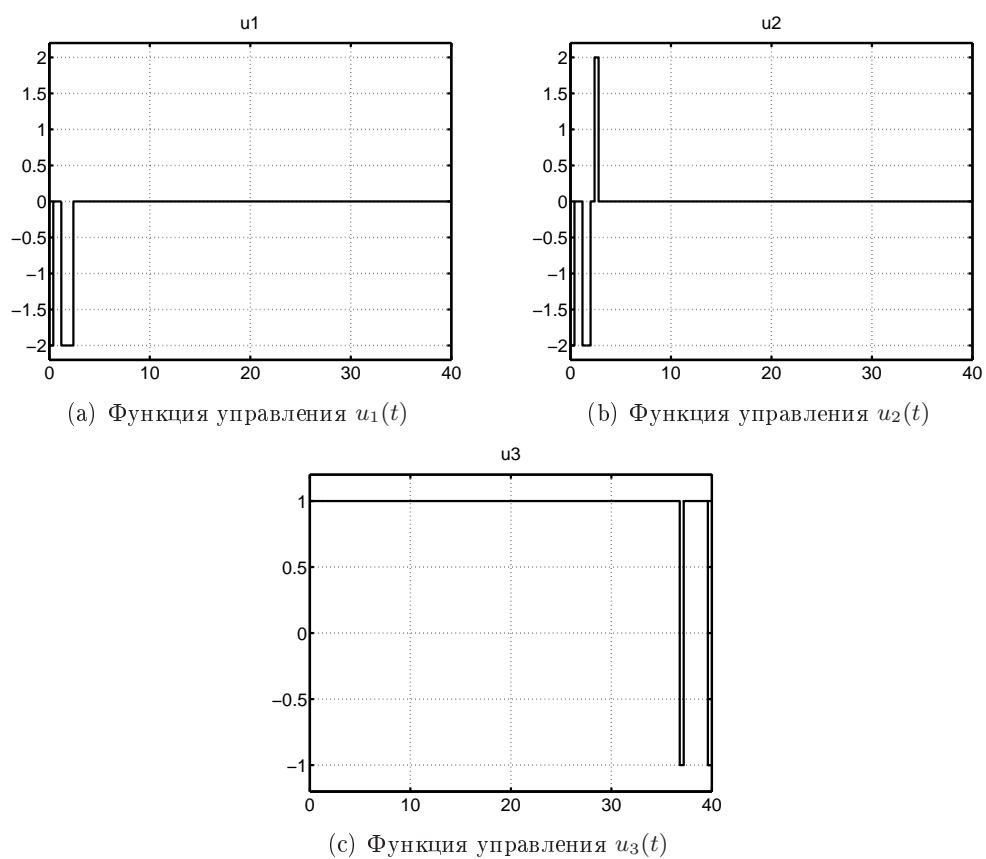

Рис. 1. Функции управления

Кривая изменения вертикальной возмущающей силы, соответствующая оптимальному управлению, приведена на рисунке 2. Функционал качества на оптимальном управлении равен $-26,95$ Н.

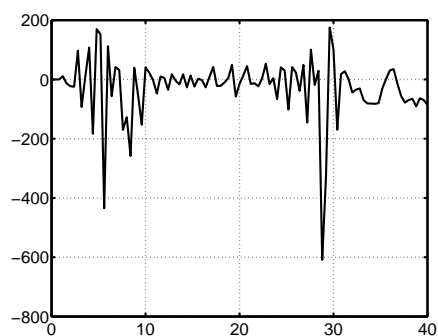

Рис. 2. Функция суммарной возмущающей силы $B(u, x)$

При действии на валы дебалансов и водила найденных моментов вращения u_1, u_2, u_3 фазовые координаты $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$ изменяются по кривым, показанным на рисунке 3.

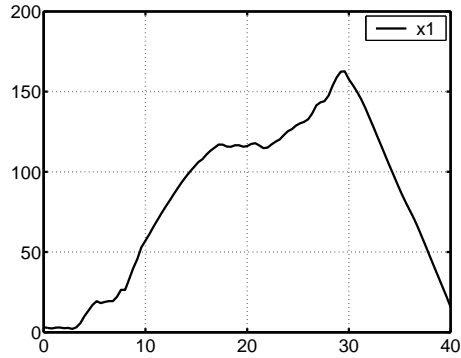
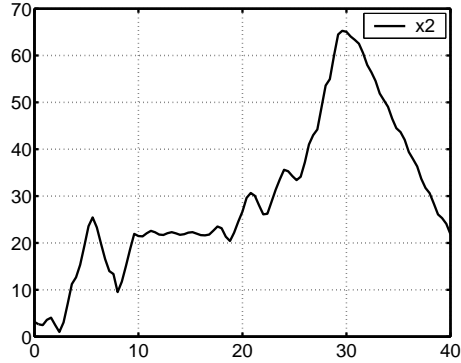
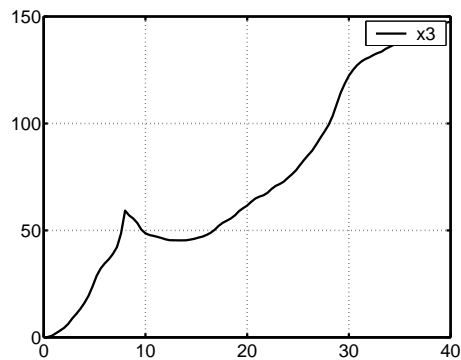
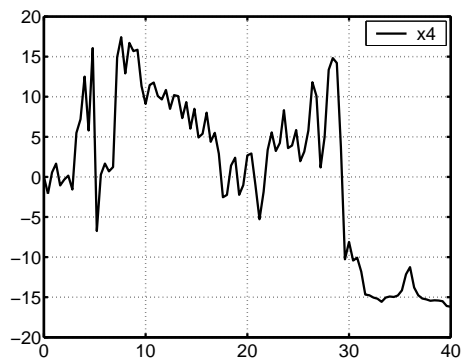
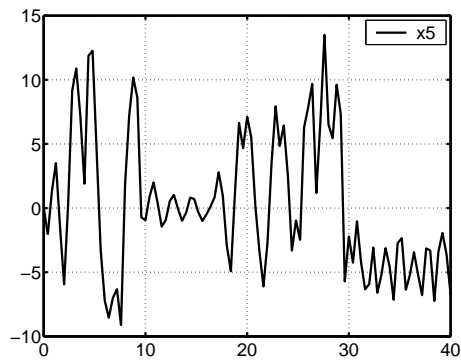
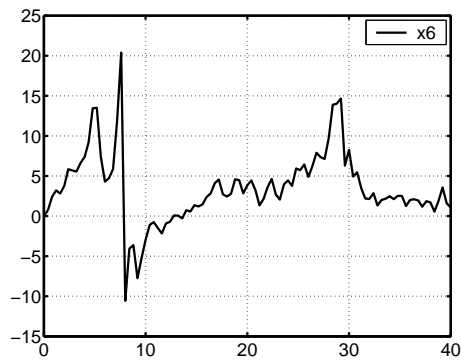
(a) Функция фазовой координаты $x_1(t)$ (b) Функция фазовой координаты $x_2(t)$ (c) Функция фазовой координаты $x_3(t)$ (d) Функция фазовой координаты $x_4(t)$ (e) Функция фазовой координаты $x_5(t)$ (f) Функция фазовой координаты $x_6(t)$

Рис. 3. Функции изменения углов поворота дебалансов и водила

Рассматривая кривую изменения суммарной возмущающей силы, приходим к выводу, что среднее ее значение на заданном промежутке времени отрицательно, однако, как видно из рисунка 2, существуют временные интервалы, где суммарная возмущающая сила положительная, т. е., давление ма-

шины на грунт становится меньше, что является нежелательным.

6. Выводы

В работе рассмотрена задача оптимального управления вибросистемой при наличии фазовых ограничений и ограничений на управления. С использованием идеологии метода штрафов получено аппроксимационное представление исходной задачи и показано, что решения аппроксимационных задач близки к оптимальному решению исходной.

Характерной чертой рассматриваемой задачи является тот факт, что законы оптимальных управлений принимают вид управлений типа bang-bang.

Рассмотрена численная реализация поставленной задачи в случае, когда вибросистема оснащена двумя дебалансами. На основании метода локальных вариаций получены законы оптимального управления в форме bang-bang управлений и соответствующие им оптимальные траектории движения динамической системы.

Примечательным является тот факт, что среднее значение возмущающей силы, представляющее собой функционал качества в исходной задаче, является отрицательным. Однако закон ее изменения во времени показывает наличие таких временных интервалов, где она принимает строго положительные значения. Это означает, что для достижения большего качества в управлении такой вибросистемой необходимо привлекать идеологию теории задач векторной оптимизации.

Библиографические ссылки

1. Богомаз В. Н. Об одной задаче оптимизации механической вибросистемы / В. Н. Богомаз // Питання прикладної математики та математичного моделювання, Зб. наук. праць.— Д. : ДНУ, 2010. — С. 23–40.
2. Богомаз В. Н. Необходимые условия экстремума в задаче оптимизации механической вибросистемы / В. Н. Богомаз // Вісник ДНУ, Сер. Моделювання — 2010. — Т.18, № 2. — С. 90–102.
3. Иоффе А. Д. Теория экстремальных задач / А. Д. Иоффе, В. М. Тихомиров. М. : Наука, 1974.— 480 с.
4. Васильев Ф. П. Методы решения экстремальных задач. / Ф. П. Васильев. М. : Наука, 1981.— 400 с.
5. Егоров А. И. Обыкновенные дифференциальные уравнения с приложениями / А. И. Егоров. М. : Физматлит, 2003.— 384 с.
6. Иваненко В. И., Мельник В. С. Вариационные методы в задачах управления для систем с распределенными параметрами / В. И. Иваненко, В. С. Мельник. К. : Наукова думка, 1988.— 288 с.
7. Филиппов А. И. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью / А. И. Филиппов. М. : Наука, 1985.— 224 с.
8. Треногин В. А. Функциональный анализ / В. А. Треногин. М.: Наука, 1980.— 496 с.

Надійшла до редколегії 24.12.2010